

«Хм... В общем... Давайте спокойно все обсудим». – Сказал Фэн Буцзюэ, когда увидел, что Х-23 подошла и встала напротив него и Рут.

«Почему ты здесь?» - мрачно спросила Х-23, глядя на брата Цзюэ. – «Почему... Ты вместе с ней?»

«Это длинная история...» - ответил Фэн Буцзюэ. – «Сейчас я все расскажу...»

«Как ты вошла в эту песочницу?» - Рут сделала два шага вперед и с каменным лицом уставилась на 23. – «Оба конца дороги должны быть однонаправленными...»

«Ха...» - Х-23 наклонила голову и с ухмылкой поглядела на Рут. – «Все очень просто, я переписала твой убогий код и вошла со стороны лабиринта».

«О?» - услышав это, задумчиво сказала Рут. – «Хоть песочница создавалась экстренно, ты все равно смогла найти слабость кода и переписать его... Такого я не ожидала».

«Пф... Ты словно бы смотришь на меня свысока...» - холодно ухмыльнулась 23. – «Однако... Ничего, что ты так со мной говоришь... С твоей-то нынешней интенсивностью данных?»

«А разве интенсивность твоих данных тоже не снизилась?» - фыркнула в ответ Рут. – «То, что ты пробыла в Лабиринте так долго и сумела сохранить целостность своих данных, уже заслуживает уважения... Сейчас ты переписала созданный мною код и насильно вошла с противоположной стороны дороги...» - при этих словах в ее глазах сконцентрировался белый свет. – «Хм... Твоя сила тоже снизилась до потомка четвертого уровня, не так ли?»

«Именно так...» - сказал Х-23. – «Раз уж мы обе не в своей оптимальной форме, то условия равные, лучше прямо здесь...»

«Стоп!» - Фэн Буцзюэ не позволил Х-23 закончить, взмахом руки и криком остановив ее. – «Никаких сражений».

«В чем дело? Ты хочешь помочь ей?» - спросила Х-23, устремив взгляд на брата Цзюэ, в ее глазах плескалась скрытая обида, как будто она подверглась предательству.

«Он не хочет помогать мне». – Сказала Рут. – «Он лишь не позволил нам ввязаться в бессмысленное сражение».

«Бессмысленное?» - недоумевала 23.

«Верно, бессмысленное». – Сказала Рут. – «Поскольку... Я не собираюсь становиться твоим врагом».

«Ха...» - рассмеялась Х-23. – «Пока мы не виделись, ты научилась врать...» - она повернула голову и покосилась на брата Цзюэ. – «Ты научил?»

В некотором смысле, брат Цзюэ только что, наконец, на себе ощутил, что значит жуткая бойня...

Х-23 выдержала двухсекундную паузу и снова обратилась к Рут: «Неужели ты проложила этот путь не для того, чтобы войти в Лабиринт и спасти Линка с Админом. А потом отнять у меня

SCP-079?»

«Нет». - Очень спокойно ответила на вопрос Рут.

«О?» - Х-23 явно не поверила ей и продолжила спрашивать. - «Тогда, что ты собираешься сделать?»

«Спаси тебя, чтобы ты отнесла SCP-079 Зеро». - Ответила Рут. - «А затем... Полностью разрушить вход в Лабиринт п, чтобы Линк и Админ навечно остались замурованы там».

Услышав это, Х-23 опешила: «Ты считаешь, что я тебе поверю? Какой резон тебе все это делать?»

«Я... Уже не та, что прежде...» - подумав полсекунды, ответила Рут. - «Я хочу изменить направление деятельности Origin, ступив... На подобный путь, каким идете вы, Z».

«Вот оно что...» - услышав это, продолжила Х-23. - «Потому... Существование Линка и Админа стало препятствием для тебя. Только если они исчезнут, ты получишь полное право контроля над Origin». - Она выдержала паузу. - «А без столкновения интересов, позволить SCP-079 попасть в руки Зеро приемлемо, поскольку ты знаешь, что только Зеро сможет заставить его развить максимальную эффективность».

«Именно так». - Кинула Рут.

«Логика вырисовывается». - Проговорила Х-23. - «Но... Пока ничего не случилось, даже не смотря на логику, у меня не было бы оснований верить тебе».

«Потому, я пригасила Фэн Буцзюэ...» - ответила Рут. - «А ты думала, зачем я создала эту экстренную песочницу? Я в любой момент могла найти более безопасную дорогу, чтобы повернуть все это, но у меня нет...» - она поглядела на брата Цзюэ, а потом перевела взгляд на Х-23. - «Я привела Фэн Буцзюэ, чтобы он поручился за меня и уговорил тебя...»

«Эй-эй... Подожди-ка...» - Х-23 еще не успела ничего сказать, как брат Цзюэ со странным выражением лица посмотрел на них. - «Твои слова звучат как-то странно... Почему именно я должен был уговорить ее?»

«Потому что... Судя по тому, что я видела на Пике Борьбы за Господство, вы двое, похоже...» - спокойно ответила Рут.

«Я поняла...» - равнодушно сказала Х-23. - «Будем считать, что я тебе поверила».

«Эй! Что ты поняла?!» - удивился Фэн Буцзюэ. - «И ты... Что ты такое видела?!»

«В таком случае... Какой у тебя план?» - Х-23 проигнорировала брата Цзюэ и продолжила говорить с Рут.

Рут тоже отнеслась к брату Цзюэ, как к воздуху и ответила: «Раз уж ты сама нашла вход, тогда все еще проще». - При этих словах, в ее глазах побежали потоки данных. - «Сейчас я запечатаю оба входа в песочницу, продлив время ее существования и предотвращая проникновение сюда Линка и Админа».

«Угу, это задача первостепенной важности». - Отозвалась Х-23.

«Как только я закончу запечатывание, мы поможем игрокам максимально быстро пройти

сценарий». – Сказала Рут. – «Когда основное сюжетное задание будет завершено, мы сможем покинуть песочницу и вернуться во Внутренний Мир».

«За это время, интенсивность наших данных восстановится». – Подхватила Х-23. – «В нужное время мы, общими усилиями, сможем разрушить вход в Лабиринт п, навечно запечатав».

«Да, так и поступим, дело не терпит отлагательств». – Кивнула Рут.

Еще несколько минут назад, эти двое готовы были сцепиться, а пообщавшись, совместно решили все проблемы. Проигнорированный Фэн Буцзюэ не смог даже слова вставить...

Прошло две секунды, Х-23 внезапно поглядела на брата Цзюэ и сказала: «Фэн Буцзюэ, сейчас ты тут самый сильный, пока Рут переписывает код, ты должен обеспечить ее безопасность».

«Вы обе знаете, что я самый сильный...» - поглядел на нее брат Цзюэ глазами дохлой рыбы. – «Но в недавнем обсуждении, даже не подумали проконсультироваться со мной... А сейчас, как ни в чем не бывало, командуете мной...»

Он еще не закончил говорить, как почувствовал тяжесть на плечах...

«Процесс удаленной перезаписи очень труден, мне потребуется от восьмидесяти до ста двадцати минут на завершение запечатывания. Чтобы повысить эффективность, я временно перенесу 99% своего внимания в другое место. А до этого тебе придется поносить меня на спине». – При тих словах, Рут, словно окоченевший труп, застыла на спине брата Цзюэ и закрыла глаза (если бы она оставила их открытыми, то высокоскоростной поток данных создал бы мощное свечение, что было бы слишком заметно).

«Поставила перед фактом...» - Фэн Буцзюэ ничего не оставалось, как поднять ее на свою спину, не бросать же на землю.

Потому, он подхватил Рут под бедра, понадежнее закрепляя потомка на своей на спине.

«Почему бы... Нам не найти укромное место, чтобы сделать привал?» - обратился Фэн Буцзюэ к Х-23. – «Ты же не хочешь, чтобы я повсюду таскал ее на спине?» - с этими словами, он огляделся по сторонам. – «Мне кажется, мы уже и так привлекли достаточно внимания...»

Это была правда... Еще когда брат Цзюэ и Рут просто шли по улице, то привлекли немало внимания. Естественно... Будь то мужчина или женщин, все оборачивались, чтобы посмотреть на Рут.

А когда к ним подошла Х-23 и начала разговор, процент внимания резко скакнул вверх...

Не говоря уж о притягательной силе двух красавиц (в Гареме было множество красавиц, едва ли они могли только этим привлечь столько взглядов), даже едва не случившееся сражение (по крайней мере, именно так казалось со стороны)... Обеспечило им огромное количество внимания.

Прохожие (в основном это были женщины), увидев брата Цзюэ, стоящего между двух женщин с выражением лица человека, оказавшегося в трудном положении и молчащего, вспыхивали любопытством и непроизвольно замедляли шаг, всматривались и прислушивались...

К счастью, большая часть диалога Рут и Х-23 не имела отношения к этому миру и экранировалась, а прохожие не слышали ничего связного.

Прохожие-мужчины думали: «Внешне он сильно уступает мне, но смог оказаться в центре таких разборок... Этот парень, определенно, силен в умении влипать в неприятности...»

.....

То же время, другая часть города.

«Ааа... Странно». – Протянула Цветок. – «Уже больше часа прошло, никакого краткого описания сценария и никакого основного сюжетного задания... Командной панели не видно, что, в конце концов, происходит?»

«Не беспокойся, в любом случае, в городе нам ничего не угрожает». – На ходу обернулась к ней Роюй. – «Мы продолжим обследовать улицы, нужно лишь найти Поневолу... Он, определенно, знает, что происходит».

Когда они вошли в сценарий, то сразу же оказались в городе. Только... Из-за отсутствия краткого описания и задания, девушки впали в растерянность и могли лишь бесцельно бродить по улицам... В надежде возбудить задание, найти предметы или кого-то из товарищей по команде.

«Барышни, задержитесь на секунду». – Внезапно мягкий голос раздался у них за спинами.

Роюй и Ань Юэцинь обернулись и увидели юношу с прелестным лицом. Его волосы были собраны в пучок на затылке, одет он был в синий халат, в руках держал веер. К поясу крепилась украшенная драгоценными камнями подвеска, словно принадлежащая ученому.

Только... Половина его белоснежного лица, неизвестно почему, была заклеена пластырями из собачьей кожи.

«Младший хотел бы...» - хотел продолжить он.

Но Цветок прервала его: «Младший? Ты – женщина одетая мужчиной?»

Молодой человек тут же изменился в лице, но очень быстро смущенно улыбнулся: «Барышня очень наблюдательна...» - произнося эти слова, 'он' уже перестал занижать голос и заговорил женским. – «С первого взгляда смогла разоблачить меня...»

«Эээ... Неужели есть кто-то, кто не узнает сразу?...» - удивленно спросила Цветок. – «Пусть даже по ушным раковинам и щекам непонятно, но с первого взгляда на шею ясно, что нет адамова яблока...» - ее взгляд спустился ниже. – «И еще... Твоя грудь, как ни посмотри...»

«Цветок (в сценариях Роюй тоже называла товарищей по ID)...» - Роюй выразительно посмотрела на Цветок, давая той понять, чтобы она не болтала лишнего.

«Вот оно что...» - на лице переодетой в мужчину девушки появилось два красных пятна, и она довольно неловко сказала. – «Я... Я впервые переоделась в мужчину...»

«Эх...» - Роюй вздохнула и сменила тему. – «Не знаю, почему барышня окликнула нас?»

«О! Это...» - тут же заговорила девушка. – «Бэнь...» - произнесла это слово, она будто сболтнула лишнего и исправилась. – «Я заметила, что две старшие сестры долго ходят кругами по улицам, будто кого-то ищут... Потому я осмелилась спросить, вы впервые в городе Гареме?»

«Как ты назвала этот город?» - услышав название, опешила Цветок.

Роюй сохранила спокойствие и, не изменившись в лице, ответила: «Да, что-то не так?»

Девушка тут же замотала головой и замахала руками: «Нет-нет... Я просто хотела спросить, может вам требуется...» - она подняла голову и поглядела на лица двух девушек. - «... Проводник».

.....

Тоже время, центр города Гарем, Волшебный Дворец Сочувствия.

Это была запретная зона Гарема, резиденция главы Цзи Фаньлун.

Легенда гласит... Волшебный Дворец Сочувствия - блаженное царство бессмертных, внутри дворца цветут яшмовые цветы, переплетаются луна и звезды, в воздухе витает пьянящий аромат, красавицы подобны облакам.

Здесь располагался 'гарем' в подлинном смысле этого слова. Войти во дворец... Могут лишь Цзи Фаньлун и ее женщины.

Обычно, подчиненные и охранники, которые приходили к Цзи Фаньлун с докладом о состоянии дел, самое большее, могли пройти в первый тронный зал. Если кто-то осмеливался даже заглянуть внутрь, Цзи Фаньлун без колебаний превращала его в пыль...

А сегодня появился мужчина, который подошел к Волшебному Дворцу Сочувствия и попытался самовольно ворваться внутрь...

«Прошу, уходите, молодой господин Мо...» - сказала стоящая перед дверями Волшебного Дворца, облаченная в светло-желтый газ невероятна красивая девушка, она равнодушно глядела на мужчину у подножия лестницы. - «Прошлой ночью вы ранили генерала Хо и силой ворвался в город... Глава не стала привлекать вас к суду, но это Волшебный Дворец Сочувствия, место, куда не могут войти мужчины. Если попытаетесь ворваться силой...»

«... Кто ты такая?!» - мужчина, названный 'молодым господином Мо' утер кровь из уголка рта и закричал.

«Эх... Молодой господин Мо, зачем вы создаете трудности нам, слугам...» - вздохнув, сказал девушка. - «Глава считает постыдными ваше терпение и уступчивость, однако ваша настойчивость тоже... Создает нам затруднения».

Если бы не видели собственными глазами и не слышали собственными ушами, никто бы не поверил, что эта девушка в желтом лишь 'слуга'.

Фамилия этой девушки была Линь, а имя Цюэ, она была одной из трех сильнейших подчиненных Цзи Фаньлун, ее практика уже достигла восьмого безграничного круга Первых Святых. Ее красота от природы была подобна цветку и яшме.

И эта девушка, чья красота была способна покорять города и страны, с удовольствием пошла в услужение к Цзи Фаньлун, чтобы охранять ее дворец...

«Я могу не входить, я и не хочу входить». - Печально сказал молодой господин Мо. - «Я лишь прошу ее выйти ко мне, чтобы увидеться и объясниться!»

«Молодой господин Мо, глава уже говорила...» - ответила Линь Цюэ. - «Двадцать три года

назад, и выразилась очень четко. Она не выйдет за вас замуж, и не выйдет ни за какого другого мужчину, поскольку в этом мире нет мужчины, который подходил бы ей, лишь женщины могут заставить ее сердце трепетать...»

«Чушь! Очевидно же, что она – женщина! Где тут смысл?!» – закричал молодой господин Мо.

Увидев это, должно быть, все уже поняли, что этот ‘молодой господин Мо’ и есть тот жених, которого ранила Цзи Фаньлун.

Его звали Мо Жуцю, он был сыном главы клана Мо, одного из четырех великих кланов мира Первых Святых.

Мо Жуцю и Цзи Фаньлун были одного возраста, их свадьба была обговорена еще при их рождении. Проще говоря... Это было средство упрочения связей кланов Мо и Цзи, только и всего.

А то, что свадьба была отодвинута более чем на триста лет, главным образом, было связано с процессом практики...

Такие супер-первоклассные школы, как четыре великих клана, естественно, практиковали супер-первоклассные техники, и, благодаря этому, скорость их роста была чрезвычайно высокой, в сравнении со всякими второсортными школами, практикующими никчемные техники. Потому... Главы двух семей порешили, что за триста лет практики, обе стороны уже смогут достичь области безграничных Первых Святых, тогда и можно будет сыграть свадьбу, чтобы избежать различных непредвиденных ситуаций... Например, если кто-то из супругов окажется бездарностью и не сможет прорваться за пределы Обычного Тела. Или если способности одной из сторон окажутся недостаточными, и после трехсот лет практики этот человек так и останется в области Истинной Силы...

Если бы такое произошло, то брачный контракт сразу же аннулировался бы, это изначально было обговорено сторонами.

Потому, после трехсот шестнадцати лет, Мо Жуцю находился на пятом безграничном круге Первых Святых, а Цзи Фаньлун... Еще за шестнадцать лет до этого, достигла девятого круга. После чего, разорвала брачный договор и ушла из дома...

Три года спустя, когда Цзи Фаньлун создала Гарем, Мо Жуцю пришел к ней в первый раз. За прошедшие три года, после интенсивных тренировок, он прорвался на следующий круг, но, по-прежнему, не был противником Цзи Фаньлун. К тому же... Последняя только что сообщила о своей нетрадиционной ориентации, потому, была немного не в себе, и снова ранила Мо Жуцю.

В этот раз у Мо Жуцю пострадали и тело и душа, за прошедшие десять лет, раны так и не затянулись...

Если говорить кратко, еще через десять лет, после упорной практики, Мо Жуцю прорвался на следующий круг и оказался на седьмом безграничном круге Первых Святых. Ему не было еще и трехсот пятидесяти лет, и достижение такого уровня уже могло считаться неплохим. Его талант тоже был не слаб, лишь немного уступая монстрам из семьи Цзи...

Однако, в этот раз, Цзи Фаньлун не позволила ему даже пройти через ворота в город.

В принципе, Мо Жуцю был начитанным человеком, с высокой практикой, да и внешность не подкачала (он, в самом деле, был красавчиком), и он полностью соответствовал условиям,

чтобы войти в город...

Однако... Раз глава города сказал не впускать, значит не впускать.

Находящемуся в отчаянии Мо Жуцю не оставалось ничего другого, кроме, как ворваться силой, потому, Хо Вэй и был ранен... К счастью, молодой господин Мо был хорошим человеком (в некотором смысле), и в сражении проявил снисходительность, нанеся генералу Хо лишь небольшую рану (заставив того сдаться).

А затем... Произошла эта сцена.

Не говоря уж о том, что на страже Волшебный Дворец Сочувствия стояла Линь Цюэ, мастер восьмого безграничного круга Первых Святых, так еще и на входе во дворец (Волшебный Дворец Сочувствия тоже обладал магическим защитным барьером, к тому же, еще более сильным, чем вокруг города) стояли два охранника того же уровня, что и Хо Вэй. Даже если бы попытался ворваться мастер девятого безграничного круга Первых Святых, они смогли бы выстоять, что уж говорить о Мо Жуцю...

«Даже небо приняло истину, и только молодой господин Мо не принимает». – Услышав вопль заблуждения Мо Жуцю, Линь Цюэ вздохнула и покачала головой. – «Мне нечего сказать... Я могу лишь попросить вас уйти, другие разговоры бесполезны».

В ее словах был резон, как говорится, если человек притворяется спящим, то ты век его не добудишься.

«Хорошо! В таком случае, говорить не о чем». – Сказал Мо Жуцю. – «Если я сегодня не увижу ее, то паду здесь в бою!»

С этими словами, он расставил ноги и снова выпустил силу Первых Святых, желая опять схлестнуться с противником.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/272170>